Глава 555. Методы Цин Шуя.

А мыслями Ди Чэнь была далеко-далеко...

Ее родной отец отправил ее в Резиденцию Лорда-Тирана Небес, когда она была совсем маленькой. Человек, которого она много лет называла братом, теперь хотел жениться на ней. Старший Боевой Брат всегда хорошо относился к ней, но при этом намерения его были недобрыми. И человек, которого она называла приемным отцом, также настаивал на этом браке...

Постепенно все стали так относиться к ней. Она начала отказывать всем, мужчинам, которые всячески надоедали ей своими приставаниями. И так продолжалось, пока она не встретила Цин Шуя. Она даже убить хотела этого юношу, который нагло воспользовался ее положением.

Но ситуация менялась, постепенно она и сама привыкла к его образу.

Но сначала все же главной ее эмоцией была ненависть к нему.

Что бы то ни было, он зацепил ее чем-то, стал воспоминанием, которое она никак не могла стереть из своей памяти. До такой степени, что если бы она собралась выйти замуж за кого-то, ей бы пришлось убить этого юношу, потому что он в свое время очень непристойно себя повел по отношению к ней.

Однако всякий раз, встречая этого юношу со светлым взглядом, что-то останавливало ее.

Некоторые женщины не могут смириться с подпорченной репутацией, даже если это была всего лишь ситуация во сне, в Море Цветов.

После некоторых неожиданных событий она решила дать ему шанс. И себе в том числе. Поэтому она так часто подвергала себя опасности и спасала его жизнь.

Она смотрела на Цин Шуя, задумавшись. Он не подвел ее. Она надеялась, что однажды она сможет влюбиться в него. Надеялась, что однажды он встанет на самой вершине этого мира. Она надеялась, что привезет его в свою семью и покажет им, что у нее все хорошо, что их решения в прошлом были ошибочными

«Цин Шуй, ты уверен, что тебе нужно на Центральный Континент? С твоим талантом ты бы смог довольно быстро достичь уровня Боевого Святого. А тогда уже ты сможешь себя защитить. Если поедешь сейчас, ты только добавишь нам беспокойств», тихо сказала Ди Чэнь.

«Сестра Чэнь, я все понимаю. Но мне нужно. Я чувствую, что зашел в тупик. У меня ощущение, что если поеду сейчас, я ускорю прорыв», ответил он. От этой прекрасной женщины исходила величественная аура. От ее заботы у него потеплело в душе.

«Давай так. Пусть Цин'Эр отправится с тобой. Ей хочется домой, а с ней рядом тебе будет полегче в пути», сказала она, подумав.

Цин Шуй понимал, что у нее был свой умысел. Она надеялась, что когда люди увидят его рядом с его сестрой, они поймут, что она близка с этим мужчиной.

«Что не так? Тебе не нравится такое решение? Может быть, тебе стоит отнестись к этому, как будто ты просто провожаешь меня на Центральный Континент?» рассмеялась Ди Цин.

Цин Шуй молчал. Ему не нравилась эта красавица, похожая на мираж. Она была похожа на Ди Чэнь и Ие Цзяньэ, но что-то в ней было такое, что ему не нравилось.

В ней была земная аура, но она была недоступна. Никто не мог определить, что творилось у нее в душе. Она была загадочной, решительной, острой и утонченной.

«Хорошо!» согласился, наконец, Цин Шуй.

«Хорошо обращайся с моей старшей сестрой!» потребовала Ди Цин, словно желая подразнить его.

«Ерунду не говори!» перебила ее Ди Чэнь.

Цин Шуй снова смутился. Он с уважением старался относиться к Ди Чэнь и даже не думал о том, чтобы завязать отношения с ней.

«Когда планируешь в путь?» спросила Ди Цин.

«Скоро, в ближайшие полгода», быстро ответил Цин Шуй. Он уже все распланировал.

В главном зале Небесного Дворца!

«Я собрал вас сегодня, чтобы кое-что сообщить», объявил Цин Шуй, глядя на собравшихся старейшин. «Это Старший Гэ. Я уверен, многие из вас с ним знакомы!»

«Разве это не Старший Фэн?!» воскликнул кто-то презрительно.

«Старший Цзянь, веди себя уважительно. Старший Гэ – старший в поколении Старого Предка», отчитал его Старший Гунсунь.

«Старик Гунсунь, о чем ты? Все знают, что это Старший Фэн, человек, который несколько сотен лет проболтался дурнем в Небесном Дворце, только дискредитируя его», крикнул ему в ответ Старший Цзинь.

«Хватит! Это не базар! Когда я закончу, если у вас есть желание поругаться, вы сделаете это, только на улице!» воскликнул Цин Шуй и раздраженно махнул рукой.

Цин Шуй смотрел на старика из клана Цзинь с презрением. Этот старик был близоруким. Он не видел дальше своего носа. Более того, чем старше он становился, тем глупее он был.

«Я покидаю вас на неопределенное время, поэтому оставляю дела Небесного Дворца Старшему Гэ».

Все замерли. Они молчали и напряженно думали. Все знали, что Старший Гэ был безумцем на уровне Сяньтянь. Что за шутки шутил с ними Патриарх?

Тем не менее, многие люди по-прежнему предпочли хранить молчание. Хотя им было, что сказать, они решили промолчать. Это был способ жизни, и было также средством выживания.

«Патриарх, ты что, шутишь? Как позволить сумасшедшему взять на себя ответственность за нас?»

«Старший Цзинь прав. Я, Цзянь Няньхэ, первым выступаю против», снова заговорил Старший Цзянь.

Цин Шуй не понимал. Разве эти люди не знали, что птица, которая берет на себя инициативу, обычно является той, которую собьют первой? Может быть, они прожили достаточно долгую жизнь и видели много чего?

«Дело не в вашем согласии или несогласии. Кто тут Патриарх, я или ты?» спокойно спросил Цин Шуй. Он решил немного проучить их перед отъездом.

«Патриарх, Небесный Дворец одна из топовых сект на Континенте Зеленого Облака. Если отдадим бразды правления безумцу, то мы станем посмешищем...» заявил Старший Цзинь

Шлеп!

Словно вспышка, Цин Шуй оказался рядом со Старшим Цзинь и применил Кулак Тигра! Его скорость была так высока, что его силуэт превратился в тень.

Ааааааа!

С жутким криком Старший Цзинь полетел назад.

Цин Шуй не остановился. Он сделал выпад левой ногой, словно гигантским хлыстом.

Шлеп!

Старший Цзянь полетел от этого пинка!

Цин Шуй не убил их, но чуть не лишил их культивации, разрушив их меридианные каналы. Скорее всего, культивацией они еще долго не смогут воспользоваться.

«В будущем, когда я говорю, те, кто меня перебивают, станут инвалидами немедленно». И с этими словами он вернулся на свое место.

В зале воцарилась тишина.

«Не думайте, что я не знаю, что вы затеяли. Вы продали интересы Небесного Дворца ради своих интересов. Я разберусь с вами двумя позже».

«С сегодняшнего дня Старший Гэ будет временно занимать мою позицию до моего возвращения. И еще одно – Старший Гэ полностью восстановился и находится на уровне Боевого Святого», сказал с улыбкой Цин Шуй.

По залу пробежал возглас восхищения. Даже Цан Уя не знал эти новости. Лица Старших Цзянь и Цзинь побледнели!

«Старший Гэ, Патриарх, мы слепцы, что не увидели этого раньше!» поспешили они рухнуть на колени на пол.

«Заткнитесь. Еще одно слово, и вы оба исчезнете с лица земли».

...

Когда Цин Шуй вышел из Сферы Вечного Фиолетового Нефрита, он вспомнил, о чем говорил с Хоюнь Лю-Ли ранее в тот день. Он собирался уезжать. За последние несколько лет на эту девушку обрушилось много трудностей. Он ей нравился, он постоянно давал ей надежду и кормил «завтраками».

Эти обещания ничего не значили.

Все знали характер Цин Шуя, что ему не нужно было позволять давать каких-либо обещаний. Но они всё же надеялись, что их отношения с Цин Шуем, что их отношения были наполнены духовной связью и любовью, а не ради исполнения ранее данных обещаний.

Цин Шуй подошел к комнате Хоюнь Лю-Ли и тихонько толкнул дверь.

А дверь была заперта!

Цин Шуй активировал Духовное Чутье и понял, что девушка не спала. Он тихонько постучал.

Тук-тук!

В тишине ночи стук прозвучал, как гонг. Это была столица Континента, и ее можно было назвать шумным городом. В этом месте царила активность и волнение в течение всего дня, как днем, так и ночью.

В ночное время улицы заполнялись киосками с едой и ночными базарами. Даже магазины, такие как магазины одежды и аптеки, оставались открытыми. Наиболее оживленным местом, конечно же, были таверны и места с уникальным бизнесом.

Такие места были нередки в мире девяти континентов. В этом мире было много искателей приключений, и они часто выслеживали дьявольских чудовищ или занимали рабочие места для сопровождения и защиты торговых караванов. Они жили опасной жизнью и могли лишиться жизни в любое время.

Они зарабатывали много денег, но, как правило, не доживали до момента, когда можно было наслаждаться заработанным. Они были подавлены духовно и нуждались в месте для отдыха и снятия стресса.

Лучший способ расслабиться для них был встретиться с женщинами!

Каждый раз, когда они останавливались в каком-либо месте, они не заботились о том, сколько денег они потратили. Конечно, это было исключение для тех, у кого были семьи. Те, кто был свободен, начинали искать бордели в том районе. Таки бордели строили вокруг крупных сект или кланов с репутацией, чтобы заручиться их поддержкой.

Тем не менее, Цин Шуй не слышал ни об одном борделе поблизости с Небесным Дворцом!

Поэтому ночь была тихой на их улице.

Раздался скрип открывающейся двери.

Цин Шуй пришел в себя и увидел Хоюнь Лю-Ли в пижаме. Она увидела его и опустила голову!

Цин Шуй быстро вошел в комнату и запер за собой дверь!

«Надеюсь, на этот раз все будет не так, как в прошлый раз!» сказал он, вспоминая, в какой агонии он провел ночь, когда она осталась ночевать с ним.

«На этот раз, если даже ты не захочешь дотронуться до меня, я не позволю».

Цин Шуй услышал магнетический и пьянящий голос, слова, от которых кровь хлынула ему в

голову. Он подхватил ее на руки и понес к фиолетовой кровати.

Он целовал ее, как безумный, в глаза, нос, губы, шею, срывая с нее фиолетовую ночную сорочку. Ее белоснежная кожа и плоский животик заставили его окончательно потерять голову.

Она дрожала, крепко обнимая его за шею. Ее лицо горело огнем, глаза были мягкими, как шелк. Сорочка сбилась на ее теле, открывая ее прекрасное тело, источавшее фатальную ауру соблазнения.

<http://tl.rulate.ru/book/51/92729>